

Кажется естественным, что юбилейный сборник в честь семидесятилетия Владимира Петровича Недалкова выходит в Западной Европе¹. Действительно, юбиляр за рубежом еще более влиятелен, чем в России.

Характерная особенность рецензируемой книги – ее двойной жанр: книга должна была быть одновременно *Festschrift*-ом и тематическим сборником по современной типологии. Издатели успешно справились с этой задачей.

Кроме данных об авторах, стандартного Введения и библиографии основных публикаций юбиляра, книга содержит также предметный указатель. Полиграфическое исполнение превосходно. Основное содержание тома разделено на три тематические части: I. Переходность, каузативность и время-вид: взаимозависимости; II. Отношения между видом и временем как типологическими параметрами; III. События и их компонентное устройство.

Т. Цунода (Токио) описывает "Вид и переходность интерактивных конструкций в языке варрунгу". В этом австралийском языке одного из аборигенных племен северного Квинследа, на котором после 1980 г. никто не говорит, есть специальный суффикс итератива *-karra-Y*, особенностью которого является его почти исключительное использование с непереходными предикатами; присоединяясь к переходному глаголу, этот суффикс образует антипассив (язык относится к эргативным).

Статья Л.И. Куликова (Лейден) "Разделенная каузативность. Заметки о корреляциях между переходностью, видом и временем" написана на материале раннего ведического санскрита. Основной предмет анализа – корреляции между временем/видом, с одной стороны, и переходностью/каузативностью, с другой: материал показывает очевидное предпочтение перфектных форм к непереходным и презентных к переходным предикациям, что и обозначено как "разделенная каузативность".

В статье К. Кирю (Окайма, Япония) "Концептуализация и вид в некоторых азиатских языках" анализируется омонимия прогрессива и перфекта/результатива в японском, корейском и неварском языках. Известно, что в английском эти значения

распределены иначе, и можно, таким образом, ставить вопрос о параметре типологического разбегия; это последнее Кирю увязывает с различием в когнитивной концептуализации события в типологически различных языках. Например, японский прогрессив от глагола "умереть" (*sin-de iru*) может обозначать только результативное состояние "быть мертвым", а английское *be dying* – переходную фазу перед смертью. Английский язык в когнитивном отношении определяется как "терминативно-ориентированный", японский, корейский и невари – как "нетерминативно-ориентированные".

Н.Р. Сумбатова (Москва) обсуждает "Эвиденциальность, переходность и разделенную эргативность" на материале сванского языка. Сванский, как и грузинский, имеет серию как называемых "перфектных" модально-видо-временных форм, но, в отличие от грузинского и других картвельских языков, располагает еще и серией "имперфектных" форм эвиденциальности (иначе говоря, заглазного наклонения: имеются в виду значения чужого свидетельства в широком спектре, но также инферентива и адмиратива). В "перфектной" парадигме субъект выступает в дативе, т.е. форме, характерной для иберийско-кавказских "инверсивных" глаголов; в "имперфектной" же – в номинативе. Автор тщательно расслаивает запутанную проблему отношений между категориями, формами и синтаксическим оформлением переходных и непереходных предикаций.

В совместной статье Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева (Москва) "О семантике некоторых русских каузативных конструкций. Вид, контроль и типы каузации" продолжено и углублено обсуждение отмеченных в свое время (1982) Т.В. Булыгиной зависимостей семантики каузации от отношений контроля: при правильности *Мать будила его (но он не просыпался)* очевидна неправомерность конструкции **Звонок будильника будил его (но он не просыпался)*. Отношения каузации и контроля в контексте несовершенного вида содержат еще много тонкостей, которые, помимо прочего, требуют учета в лексикографическом представлении русских глаголов.

Вторая часть сборника открывается статьей В. Бёдера (Ольденбург) "Заметки о грузинском результативе". Автор выделяет в современном грузинском языке кон-

¹ Другой сборник в честь юбиляра выпущен в Тюбингене [TVC 1998].

струкции с "быть"/"иметь" и причастием, которое можно определить как "пассивное". Как известно, древний результативный перфект в грузинском исторически преобразовался в эвиденциальность. В новых образованиях перфектно-результативного типа особый интерес представляют формы с вспомогательным "иметь", т.е. в терминологии В.П. Недялкова, — "посессивный результатив".

Р. Тиррофф (Бонн) назвал свою статью "Претериты и имперфекты в языках Европы". Языки Европы могут быть различены в аспекте категории времени по параметру "имперфектные — претеритные". К первым можно отнести те, которые, как романские, имеют две формы простого прошедшего — имперфект и аорист, на базе которых может развиваться вид славянского образца. Далее языки классифицируются по вторичным признакам временной системы.

Ю. Пупынин (Санкт-Петербург) описывает "Квалитативное значение русских несовершенных глаголов в пассивных конструкциях". Имеются в виду конструкции типа *Железо легко ржавеет; Крышка заивичивается с трудом*; обсуждается статус форм на -ся, основания для отнесения или неотнесения их к страдательному залого.

Статья Л. Йохансона (Майнц) "Типологические заметки о виде и акциональности в тюркско-кипчакских языках" посвящена аспектологической проблеме "внутреннего предела" и "послепредельных состояний" в тюркских языках. Автор сомневается, что опора на референцию и внеязыковые ситуации в семантических определениях для грамматики может обеспечить состоятельное теоретическое и типологическое знание. Взамен этого предлагается работа над "операторами точек зрения" и, на этой основе, уточнение принципиальных понятий "прогрессив", "перфектив", "результатив", "перфект" и др. Референциально идентичные карачаевские предикаты *уяныб турады* "проснулся" (результатив), *уянгъанды* (перфект), *уяныбды* (констатив) и *уянды* (простое прошедшее) — это разные семантические репрезентации той же самой ситуации.

Для И.Б. Доллиной (Гамильтон, Канада) дистрибутивность — не предмет аспектологических трактовок, а предмет "кластерной категории квантификации". Аппарат описания должен базироваться на ингерентных свойствах глагольных значений, а не на функционировании значений. Глагольная квантификация соотносена с именной квантификацией, поскольку

в дистрибутиве представлены и множественные актанты, и множественные акты/события.

Н.А. Козинцев (Санкт-Петербург) в статье "Плюсквамперфект в армянском языке" продолжает свои многолетние исследования по армянскому глаголу. Сопоставляя новоармянский с классическим грабаром, она приходит к выводу, что в независимом предложении и в прямой речи плюсквамперфект гораздо шире употребляется в современном армянском. Однако учитывая характер древних памятников, нужно бы спросить, имеем ли мы действительные данные о независимых предложениях и прямой речи в древнеармянском, достаточные для вывода, сделанного в этой статье.

Чунминь Ли (Сеул) представил статью "Аспекты вида в корейских психологических предикатах. Импликации для психологических предикатов вообще".

Третья часть юбилейного сборника открывается статьей В. Абрахама (Гронинген) "Насколько нисходящим является восходящий немецкий?" ("How descending is ascending German?") с подзаголовком "О глубинных взаимосвязях между временем, видом, проминальностью и эргативностью". Название публикации разъясняется отсылкой к различению "восходящего" и "нисходящего" видения времени ("я", движущийся по стреле времени с точки зрения наблюдателя, и время, протекающее через "мое" настоящее в обратном направлении) — по работе Г. Гийома "Temps et verbe" (1929). Этот момент гийомовской психомеханики языка может приниматься как основа различения времени и вида. Однако статья выполнена не в русле гийомовской традиции, а на основе синтеза генеративной и функционально-типологической лингвистики.

Г.Г. Сильницкий (Смоленск) посвятил свою статью "Глагольная темпорализация в русском и английском языках". Фактически здесь доводится до некоторого полного набора аппарат английской теоретической грамматики применительно к глаголу; сопоставление с русским дает для него интересный фон, но свежей интерпретации русского глагола мы здесь не обнаруживаем.

Статья "Типология фазовых значений" В.А. Плунгяна (Москва) ориентирована на идеал "универсального грамматического инвентаря", вера в возможность которого основывается на допущении "общей семантической субстанции".

К. Эберт (Цюрих) рассматривает "Степени фокусированности в калмыцких импер-

фективах". Специалистам известны особые трудности калмыцкой грамматики, в частности, связанные с определением видовременных форм ("презент" I, II, III, "презент дуративный" I, II и т.д.). Автору в данном случае удалось выполнить характерологическое описание отдельных форм, которое, надо думать, должны будут учитывать в дальнейшей работе все авторы, берущиеся за калмыцкую грамматику.

Статья Е.В. Рахилиной (Москва) "Видовая классификация имен существительных" содержит аспектологический взгляд на семантику существительных. Они, согласно автору, могут быть градативными, делимативными, мультипликативными, результативными в зависимости от того, какой признак выявляется в их сочетаниях с прилагательными "старый", или при констатации невозможности такого сочетания. Это – очень интересный опыт в когнитивной лингвистике, где обыденная "когниция" обсуждается на уровне, на котором выбор языка становится безразличен.

Материалы рецензируемого сборника выполнены на добротном уровне и, за немногими исключениями, являют хорошую типологическую культуру. Читатель-типолог найдет здесь много свежего, хорошо интерпретированного материала по глаголу разных языков, в основном с тройной записью "оригинал – поморфемный подстроичник – перевод". Книгу следует всячески рекомен-

довать, однако необходимо принимать во внимание, что она рассчитана все же на современного подготовленного специалиста. От читателя ожидается, что ему уже известны типология переходности по Хопперу и Томпсон, классы глагольных значений по Вендлеру, понятия некаузативного глагола по Перлматтеру и Бурзио, антипассив – "разделенная эргативность" и др., а также, естественно, ряд ключевых идей Ленинградской типологической группы. Кроме того, некоторые авторы исходят из того, что читатель знает их прежние работы. Главное научное содержание книги – ряд новых грамматических описаний в современных понятиях, и это, конечно, вполне в духе юбилея. И все же приходится констатировать, что в сборнике нет публикаций по проблематике типологической анкеты, по концептуальной работе типологической группы и т.п. Можно предположить, что это частично объясняется двойным замыслом: создать юбилейный сборник и одновременно тематически его ограничить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

TVC 1998 – Typology of verbal categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70-th birthday / Ed. by L. Kulikov and H. Vater. Tübingen, 1998.

В.П. Литвинов